

Пекинская киностудия установила, что студентам первого и второго курсов не разрешалось выходить на актерскую работу, что означало, что им не разрешалось отпрашиваться с занятий для съемок, потому что Пекинская киностудия внедрила систему посещаемости и систему оценки в классе. Вес посещаемости и оценки в классе составлял 50% от итогового экзамена. То есть, если посещаемость студента не соответствовала стандарту, независимо от того, сколько баллов он набрал на экзамене по профессиональному курсу в конце семестра, занятие считалось проваленным.

Но на самом деле, если студенты использовали выходные или зимние и летние каникулы, чтобы уехать на съемки или заняться другой работой, Пекин Фильм не возражал. Потому что у школы не было возможности ограничить то, что студенты делают в свободное время. Студентов даже поощряли использовать свободное время для съемок. По известной причине - для тренировки актерского мастерства и чувства камеры.

Как всем известно, хотя теория и практика были одинаково важны, они никогда не были одним и тем же. То, что студенты Пекинского кино изучали в школе, было лишь теоретическими знаниями, включая обычные репетиции и театральные постановки в конце семестра. Все их обучение и практика были призваны подготовить их к тому моменту, когда они действительно встанут перед объективом.

Но чувство камеры - это не то, чему можно научиться на практике. Освещение, движения, драматическое чувство, эти тонкие детали, которые будут сконцентрированы и увеличены перед камерой, - все это требовало от актеров оттачивать свое мастерство перед камерой снова и снова, чтобы в конце концов достичь естественности и совершенства.

А такую возможность не могут дать репетиции в классе. Поэтому Пекин Фильм также надеется, что студенты смогут найти возможность сниматься в свободное время - будь то участие в съемочной группе или участие в театральных постановках. Они должны испытать и познакомиться с тем, каково это - снимать фильм или выступать на сцене.

Просто для того, чтобы контролировать качество съемок, которые получали студенты Пекин Фильм, студенты должны были явиться в школу после получения предложения о съемках. Некоторые сценарии, которые не только не могли отточить их актерское мастерство, но и могли плохо повлиять на студентов - например, некоторые идиотские драмы про идолов, даже если студенты захотят их взять, школа не согласится.

Но "Великая стена из плоти и крови" определенно не входила в рамки школьного отказа.

Но даже несмотря на это, когда Сунь И, главный учитель класса 2008 года Пекинского кино, получил заявку на участие в съемках от Тао Му и Вэнь Бао и узнал, что Тао Му уговорил режиссер Чжоу Хун выложить 9 миллионов юаней, чтобы сняться в такой роли, он все равно был крайне возмущен.

Сунь И тут же позвонил Чжоу Хуну и отругал старика за безнравственность - если не брать в расчет, что вы обманом выманили инвестиционные средства у студента Пекинского кино, в

любом случае, этот парень Тао Му теперь довольно богат. Но чтобы привлечь инвестиции, вы бесстыдно использовали такую роль, чтобы привлечь 9 миллионов юаней инвестиций, только для такого предательского персонажа, который был неприятен и имел мало экранного времени. Разве вы не ведете себя как хулиган?

Даже если бы Тао Му был сиротой, компания Пекин Фильм не позволила бы посторонним так издеваться над своими студентами.

Чжоу Хун на другом конце телефона мог только вкрадчиво хихикать. Он также повторил слова сценариста Фэна, которыми тот убеждал Тао Му (роль Су Динбана была очень важной, подчеркивая глубину сценария), чтобы убедить Сунь И.

Однако Сунь И было не так легко обмануть, как Тао Му:

— Перестаньте говорить со мной глупости. Вы можете попытаться найти инвестора со своим убогим сценарием и использовать роль, которая, по вашим словам, очень важна, чтобы обмануть других, и посмотреть, может быть, другие инвесторы даже не обратят на вас внимания?

— Я говорю, старина Чжоу, нужно быть добрым. Вы не можете обмануть нашего ребенка только потому, что он молод. Хотя он еще молод, 9 миллионов юаней - это довольно много. С этими 9 миллионами юаней, даже если он соберет команду, чтобы поддержать себя в качестве ведущего мужчины, средств будет более чем достаточно, не говоря уже о такой команде, как ваша?

Чжоу Хун был лишен дара речи от Сунь И. Через некоторое время он смущенно произнес:

— Я говорю, старина Сунь, как ты научился этой привычке. Быть инвестором - значит поддерживать главную мужскую роль? Но вы же читали наш сценарий, возраст главного героя не молодой. Кроме того, мы уже нашли главного героя, им стал Чжан Бин. Мы со старейшиной Фаном приложили немало усилий, чтобы он согласился сыграть эту роль. А чтобы поддержать нашу съемочную группу, господин Чжан еще и уменьшил свою зарплату. Я говорю, старина Сунь, вы тоже должны попытаться понять меня. Этот сценарий изначально непопулярен, и если мы не найдем исполнителя главной роли, имеющего определенное влияние, кто будет смотреть его, когда он выйдет в эфир?

Конечно, Сунь И понимал, о чем говорит Чжоу Хун. Но ему пришлось пояснить:

— Тогда вы не можете дать нам такую роль за 9 миллионов юаней. Вы также знаете, что Тао Му будет сниматься впервые, и вы позволили ему сыграть предателя, когда он впервые столкнулся с телесериалом, после выхода сериала в эфир у зрителей сложится представление о Тао Му. Что если в будущем его будут искать только на такие роли. Разве вы не разрушаете актерскую карьеру этого ребенка!

— Айо, старина Сун! - Чжоу Хун преувеличенно хихикнул: — Не дразни меня. Кто такой Тао Му? Ты уже сказал, что он может вложить девять миллионов юаней в сценарий, даже если нет хороших ролей для него, он также может вложить деньги в себя, чтобы стать исполнителем главной роли. О таких вещах можно не беспокоиться, верно?

Сунь И сделал паузу, услышав эти слова, а затем вспомнил, что Тао Му тоже был генеральным директором на уровне инвестора. Ему действительно не нужно было беспокоиться о том, что у него нет хорошей работы в кино.

— Но вы все равно не можете так обращаться с инвестором, - девять миллионов юаней инвестиций в обмен на пушечное мясо персонажа-предателя.

— Я хочу дать ему еще одну важную роль. Я видел его актерские способности. Но разве у вас в Пекинском кино нет правил? Зимние каникулы - это всего несколько дней, а после Нового года считаешь, сколько дней осталось. Если я дам ему роль с грязными сценами, даже если он согласится, согласится ли Пекин Фильм?

Тогда, в Городе Эйч, несколько брокерских компаний с оптимизмом смотрели на Тао Му и хотели подписать его на свой лейбл, но Тао Му отказался на том основании, что по правилам Пекин Фильм первокурсникам и второкурсникам не разрешается сниматься во время учебы. Это не было секретом в кругах любителей развлечений. Особенно после того, как Тао Му создал FlyNews.com и стал знаменитым. Все не говорили этого, но знали, что у Тао Му есть способности, поэтому он определенно не стал бы ставить на вид мелкие брокерские компании, а вместо этого создал бы собственную компанию и использовал все ресурсы на себя.

Кроме того, Тао Му был так близок с Longteng Entertainment и Summer Star Entertainment, тем более что они совместно проводили "Национальный школьный конкурс по отбору красавиц и красавцев". У Тао Му была возможность направлять конкурсантов в эти две компании. Если он действительно хотел сниматься, ему нужно было только сказать об этом двум компаниям, и вполне вероятно, что они с радостью предоставят Тао Му хорошие сценарии. Но Тао Му не сделал ни единого движения, показывая, что он действительно хочет соблюдать школьные правила.

Так оно и было на самом деле. Когда Тао Му в самом начале выдвинул такую позицию, одной из причин был отказ от посреднических компаний и агентов, а другой - нацеленность на большую драму, которую Пекин Фильм будет снимать два года спустя. Кроме того, у Тао Му была невыразимая психологическая тень. Он просто хотел использовать эти два года учебы, чтобы перестроить свое актерское мастерство так, чтобы от Янь Шэна не осталось и следа.

Но мышление людей всегда меняется. После того как Тао Му создал FlyNews.com и накопил сотни миллионов долларов в Xiaoheng Capital, его видение уже давно не ограничивалось первоначальным. В сочетании с разговором с Вэнь Бао он не решался сказать, что сможет распутать узел в своем сердце, но, по крайней мере, Тао Му действительно хотел попытаться выйти из тени.

Как сказал Вэнь Бао, его актерское мастерство тоже оттачивалось по крупицам. Он не то чтобы украл у кого-то или ограбил, поэтому ему не было нужды скрывать это. Он проявлял щедрость, и надо было действовать так, как надо действовать. Ему просто нравилось действовать. Если он так беспокоился о том, чтобы делать то, что ему нравится, если у него даже не хватало смелости встать перед камерой, потому что он беспокоился об оценках других людей, тогда почему он настаивал на актерстве?

Не лучше ли было послушно стать его властным генеральным директором!

Подумав об этом, Тао Му вдруг почувствовал себя гораздо спокойнее. Он снимался не для других или для чего-то еще, а просто потому, что ему это нравилось.

Ему очень понравилась роль Су Динбана. Он признался, что его действительно одурачили режиссер Чжоу и сценарист Фань, и он хотел попробовать себя в такой роли, которая бросает вызов человеческим качествам. Он также не знал, сможет ли он сыграть всю сложность роли, но он хотел попробовать.

Делайте то, что хотите. Не задумываясь о том, была ли роль Су Динбана вертикальной или нет, повлияет ли это на его имидж в глазах зрителей, и ограничит ли это его будущую актерскую карьеру - в любом случае, он не полагался на съемки в кино, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Как и молодой господин Вэнь, разве он тоже не собирался выступить в роли предателя? Когда придет время, они станут товарищами, будут вместе снимать свои сцены и вместе заканчивать съемки своих ролей, а также составят друг другу компанию.

Но Тао Му также был очень благодарен профессору Суну за его доброту. Он был сиротой с детства, и после того, как он наконец узнал своих родных родителей и вернулся в свою родную семью, он столкнулся с таким беспорядком в семье Шен. Поэтому его опыт защиты со стороны других людей за две жизни был очень мал. Это также вызвало у Тао Му огромную благодарность.

Не будем говорить, что милость капающей воды была взаимна. Но Тао Му все равно был очень рад оказать посильную помощь. Только благодаря уважительному обмену дружба могла длиться долго.

Поэтому он взял мобильный телефон профессора Сунь И и спросил:

— Директор Чжоу, я помню, что в нашей съемочной группе не все роли найдены, верно?

— Наша съемочная группа даже не успела получить все финансирование для съемок. Актеры боялись, что съемки останутся на середине пути, и никто не решался подписаться. Только я и старина Фан беззастенчиво уговаривали актеров на главные роли, и это еще и для того, чтобы при встрече с инвесторами было удобнее говорить о делах, - Чжоу Хун услышал слова Тао Му и подумал, что Тао Му тоже недоволен персонажем, поэтому он быстро сказал:

— Генеральный директор Тао, вы тоже читали сценарий. Если вы недовольны этой ролью и хотите сменить ее, пожалуйста, говорите свободно.

Девять миллионов юаней! Чжоу Хун был просто беспринципен. Если ты можешь найти деньги, значит, ты мой отец, мой предок. Кроме главной мужской роли, даже если тебе нужна вторая главная роль. Я осмелюсь принести средства и старого Фана, чтобы пойти и поспорить с другими инвесторами. Просто отдайте мне приказы.

Неожиданно Тао Му не захотел менять свою роль:

— Я думаю, что роль Су Динбана очень интересная. Я не хочу меняться, я просто хочу дать вам предложение. Видите ли, другие персонажи в сценарии.....

<http://bllate.org/book/15151/1338178>